

Савлепова Татьяна Владимировна

ЦИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЭВЕНКОВ

В статье описываются представления эвенков о циклическом времени. Изучение языкового материала показало осознание циклической модели времени через повторяемость природных циклов, смену дня и ночи. Отмечается, что годовой и суточный циклы модели основаны на национальной специфике. В результате анализа были получены выводы о том, что представления эвенков о циклической модели времени определяются не только универсальным пониманием, но и национально-культурным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Котова Н. С., Кудряшов И. А. Эпистемический статус собеседников и эвиденциальные средства его манифестации в диалогическом взаимодействии // В мире научных открытий. 2015. № 11.2 (71). С. 1084-1095.
4. Микутина И. О., Ласкова М. В. Агрессивные истоки юмора // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3 (67). С. 337-380.
5. Рязанов Э., Брагинский Э. Берегись автомобиля. Ирония судьбы, или С легким паром. Служебный роман. М.: Азбука, 2015. 352 с.
6. Хёйзинга Й. Homo Ludens (Человек играющий). М.: Прогресс, 2001. 356 с.

HUMOUR AS A DIALOGICAL PHENOMENON IN THE DRAMATIC TEXT

Postevaya Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
pev-rnd08@mail.ru

Basing on the pragmatic analysis of the dramatic texts written by E. Braginsky and E. Ryazanov, the author concludes that the humorous effect facilitates the refusal to cooperate with an interlocutor, which may be due to the emotional-volitional (psychological) state of the addresser, who apparently perceives the aspiration of the interlocutor to establish a phatic contact as undesirable in this situation, which does not correspond to his actual intentions. These statements, as the study shows, are characterized by a low degree of cooperativity.

Key words and phrases: dramatic text; humorous effect; phatic contact; stylistic modifications; dissonance.

УДК 811.512.212

В статье описываются представления эвенков о циклическом времени. Изучение языкового материала показало осознание циклической модели времени через повторяемость природных циклов, смену дня и ночи. Отмечается, что годовой и суточный циклы модели основаны на национальной специфике. В результате анализа были получены выводы о том, что представления эвенков о циклической модели времени определяются не только универсальным пониманием, но и национально-культурным.

Ключевые слова и фразы: эвенки; хозяйственная деятельность; мифологическое представление; модель времени; годовой цикл; суточный цикл; периодичность.

Савлепова Татьяна Владимировна

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ
savlepotat@yandex.ru

ЦИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЭВЕНКОВ

Время является одной из главных бытовых (онтологических) и языковых категорий, которые образуют концептуальную основу любой языковой системы. Изучая категорию 'время', исследователи выделяют разные модели времени, но основополагающим считают циклическое и линейное время [1, с. 51; 9, с. 17].

Первым, кто описал упомянутые модели времени, был М. Гюйо. По его мнению, «все раньше полученные ребенком ощущения продолжают звучать в нем и после, и сосуществуют с наличными ощущениями, борются с ними; в этом хаосе, который едва ли можно изобразить словами, время отсутствует. Оно возникает лишь тогда, когда предметы располагаются по прямой линии; а в таком случае время имеет одно только измерение – длину. Но вначале дело обстоит так: эта длинная прямая, которая исходит из нашего прошлого и теряется в отдаленном будущем, еще не проведена» [5, с. 22].

В данной статье нами будет проанализирована циклическая модель времени в языковом представлении эвенков, одного из малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с целью выявления национально-специфических особенностей восприятия годового и суточного циклов, связанных с природно-хозяйственными представлениями.

Н. И. Толстой считает, что для всех народов мира характерно представление о циклическом времени, о повторяемости цикла. Это связано с природой, с деятельностью солнца и ее отражением на земле (годовой цикл, суточный цикл). Членение суток и года зависит от человеческого сознания и отражающего его языка. Эти представления этнически (национально) окрашены, т.е. связаны с определенной этнической группой их носителей, как и язык, они изменяются и преобразуются в ходе исторического развития [9, с. 17]. Это характерно и для эвенков, чьи представления о циклическом времени также соотносятся с природным циклом: годовому и суточному.

Осознание временных отрезков годового цикла, зафиксированных в языке, находит свое выражение в эвенкийском хозяйственном календаре. Такие единицы времени, как месяц, год, определяются движением солнца. С солнцем эвенки связывали смену времен года. По солнцу вели календарь хозяйственного года. В начале XX века у зейско-учурских эвенков существовало две разновидности солнечного календаря: гражданский, по которому они вели связь с внешним миром, с началом нового года – 1 января; хозяйственный, по которому

вели традиционный образ жизни, с началом нового года – 1 сентября [7, с. 100]. По наблюдениям Г. М. Василевич, некоторые эвенки, а именно эвенки-бирары, считали солнце создателем сезонов года. Они представляли его движущимся на коне (до полудня) и на собаке (после полудня) [2, с. 211].

Деление годового цикла наряду с солнцем у эвенков осуществлялось и по луне. К ней было особое отношение, связанное с мифологическими представлениями. «По синодическим периодам Луны вели 12-месячные лунные календари (один синодический период Луны считался месяцем), которые дублировали солнечные. Для выравнивания календарей лунного года с солнечным использовали и 13-месячные лунные годы» [7, с. 100].

Этот факт заметил и В. А. Туголуков: «Эвенки делили год на четыре периода: зима, весна, лето, осень, совпадающие с современными периодами, но год они делили не на 12 месяцев, а на 13 – по числу “лун” в году. Оттого и месяц у эвенков называется “бега”, что значит “луна”» [10, с. 163].

Еще в начале XIX века К. Ельницкий отмечал, что счисление времени у тунгусов свое. Астрономический год они разделяют на два периода – летний и зимний. В двойном году считается 13 месяцев или лунных течений. Новолуние – начало каждого месяца, полнолуние – половина его; первая и последняя четверть делит месяц еще на четверти. Каждый месяц имеет свое название по характерному явлению, совершающемуся в природе в этот месяц. Так, один месяц называется *илкун* (цветочный), другой – *ирин* (плодоносный) и т.д. [6, с. 49].

Тунгусоведы Г. М. Василевич, А. И. Мазин и И. А. Мазин описали хозяйственные календари разных групп эвенков, которые отражают их временные представления и национально-традиционные занятия [2, с. 42-53; 7, с. 35-40]. Каждый месяц имеет свою терминологию, в некоторых случаях отличную от других, в зависимости от территории расселения эвенков и их образа жизни. Так, например, у эвенков-орочонов существовало три разновидности начала нового года: с 1 января – для связи с внешним миром; с 1 мая – традиционный новый год, появление травы и хвои лиственницы отмечается народной приметой – первым кукованием кукушки; с 1 сентября велись подсчеты дней равноденствия, солнцестояния, общеродовых шаманских обрядов *Сэвэкан* и *Синкелаун* [7, с. 36].

А. Н. Мыреева утверждает, что у всех тунгусоязычных народов развита лексика, связанная с сезонами года. Названия этих сезонов в основном отражают время охоты на того или иного зверя, периоды оленеводческого хозяйства, природные изменения, связанные с птицами, насекомыми и растениями [8, с. 39]. Проиллюстрируем на примере названия весеннего периода – месяца ‘май’. У зейско-учурских, удских эвенков этот период называется *сонкан* в значении «период отела», у амурских эвенков – *неунени* в значении «весна», у аянских – *чукалаха* в значении «период трав» [2, с. 44].

Таким образом, мы рассмотрели хозяйственные календари с зафиксированной в них временной лексикой, связанной с природными изменениями, хозяйственной деятельностью эвенков. Но еще существует другой годовой цикл, отличный от указанных ранее, который имел иной особый смысл, не укладывающийся в представление о годе как о природно-хозяйственном цикле. Записал его В. А. Туголуков: тот месяц, когда день начинает прибывать, эвенки называют *соная*, то есть основа или голова; следующий за ним месяц – *эвримира*, т.е. левое плечо; третий месяц – *ичан* – локоть левой руки; четвертый – *биян* – запястье левой руки; пятый – *унму* – суставы, образующие основание пальцев левой руки; шестой – *чаратки* – средние суставы пальцев левой руки; седьмой – *огикта* – последние суставы пальцев левой руки. Год спустился до середины и, перебравшись с кончиков пальцев левой руки, начал подниматься вверх. Второе полугодие является зеркальным отражением первого. Восьмой месяц – *огикта* – последние суставы пальцев правой руки; девятый – *чаратки* – средние суставы пальцев правой руки; десятый – *унму* – суставы, образующие основание пальцев правой руки; одиннадцатый – *биян* – запястье правой руки; двенадцатый – *ичан* – локоть правой руки; тринадцатый – *туктиримира* – правое плечо года. По мнению ученого, данный календарь является древним осознанием времени [10, с. 163].

Мы изучили представления о циклическом времени, заключенные в годовых циклах различных групп эвенков. А теперь обратим внимание на изучение представлений о времени, заключенных в частях суток. Подобно разделению годового цикла по движению солнца, определяются и границы частей суток, основанные на космическом времени. Эвенки имеют свое объяснение о смене дня и ночи, и это выражено в мифологических представлениях об окружающей действительности. По мнению Г. М. Василевич, мифологические представления о солнце и луне как об ограничителях у разных групп эвенков были различными. Наиболее раннее представление о солнце (*дылача/сигун* ~ *шигун/юлтэни*) и месяце – *бега* как о женщинах сохранилось у эвенков бассейна Енисея, поэтому в обращение к солнцу и месяцу всегда добавляли *эние* (матушка), а рассказывая о солнце, употребляли термин *дылачамни*, в котором суффикс *-ни* обозначал женщину [2, с. 211]. Сымские эвенки объясняют причину появления луны ночью, а солнца днем тем, что луна-жена во время кочевки вспомнила об оставленном на стоянке крюке от котла и пошла обратно за ним. «Не ходи! Отстанешь!», – сказал муж-солнце. Луна не послушала, да так и отстала от солнца [Там же]. Мы можем предположить, что чувство времени у эвенков появилось на основании изменений в окружающем их мире: смена действий временных циклов, один отрезок времени «ушел», другой – «пришел» или «настал». Осознание эвенками деления суток на день и ночь по-своему зафиксировано в языке.

В эвенкийском языке сутки передаются парным сочетанием слов *тыргани-долбони* – день-ночь. Различное время суток имеет свое обозначение. По материалам словаря В. А. Горцевской, В. Д. Колесниковой, О. А. Константиновой, рассвет выражен словом *тымалтан*, утро – *тымани*, данные слова образованы от слова *тымани* – настать (об утре). День обозначен словом *тыргани*, полдень – *тыргакакин/тыргагасан*, и образованы они от слова *тырга-ми* – настать (о дне). Вечер имеет обозначение словом *долболтонони*, ночь – *долбони*, полночь – *долбококун* и *долбони дулиндун* в значении «середина ночи». Данные лексемы образованы от слова *долбо-ми* –

стемнеть, настать (о ночи) [4, с. 55]. Названия частей суток в эвенкийском языке в основном образованы от глагольных основ при помощи суффикса *-ни*, который имеет значение периода времени.

Проанализированный языковой материал подтверждает тезис о том, что представление эвенков о циклической модели времени имеет универсальное понимание, связанное с движением по кругу, повторяемостью сезонных изменений. Но наряду с этим нами было выявлено национально-специфическое понимание времени, связанное с особенностями хозяйственной деятельности эвенков, а именно с оленеводством, охотой, с сезонными природными изменениями, а также с мифологическими представлениями эвенков. Языковое представление о циклическом времени эвенков выражено лексемами годового и суточного циклов, в которых заключены универсальные и национально-культурные признаки циклического времени.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 51-61.
2. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1966. 304 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 803 с.
4. Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь. Л.: Учебно-педагогическое издательство, 1958. 311 с.
5. Гюйо М. Происхождение идеи времени. СПб.: Народная польза, 1899. 372 с.
6. Ельницкий К. Иногородцы Сибири и среднеазиатских владений России. СПб.: Издание М. М. Гутзаца, 1908. 55 с.
7. Мазин А. И., Мазин И. А. Материальная культура и хозяйство амурских эвенков. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2003. 176 с.
8. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка. Традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 111 с.
9. Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 17-27.
10. Туголуков В. А. Следопыты верхом на олене // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 162-167.

CYCLIC TEMPORAL MODEL IN THE EVENK LINGUISTIC CONCEPTIONS

Savleпова Tat'yana Vladimirovna

Buryat State University, Ulan-Ude

savlepovat@yandex.ru

The article describes the Evenk conceptions of cyclic time. The analysis of linguistic material indicated that a cyclic temporal model is interpreted through the periodicity of natural cycles, day and night change. It is shown that annual and daily cycles of the model are nationally specific. The research findings allowed the author to conclude that the Evenk conceptions of a cyclic temporal model are based not only on universal perception but also on national-cultural.

Key words and phrases: Evenks; economic activity; mythological conception; temporal model; annual cycle; daily cycle; periodicity.

УДК 81

В статье рассматривается значимость концепта «время» в колумбийской культуре на примере лексем, коммуникативных клише, а также пословиц и поговорок с темпоральным значением в колумбийском национальном варианте испанского языка. Концепт «время» применительно к указанной культуре исследуется посредством опроса носителей языка, изучения научной литературы, данных словарей и лингвистических интернет-ресурсов. Особое внимание уделяется сходным и отличительным чертам восприятия времени и его значимости для национальной концептосферы Колумбии и других испаноязычных стран. Делается вывод о необходимости учета подобных характеристик в межкультурном общении.

Ключевые слова и фразы: концепт; восприятие времени; колумбийский национальный вариант испанского языка; пословица; коммуникативное клише.

Синицына Анна Михайловна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

anna.m.sinitsyna@gmail.com

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В КОЛУМБИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Внутреннее ощущение времени присуще каждому человеку, к какому бы этносу он ни принадлежал, поэтому время является «бесспорным предметом анализа отношений между языком, говорящими, их мировоззрением и национальным характером» [8, с. 212]. Концепт «время» относится к первичным, наиболее древним концептам, на которых, с одной стороны, основывается вся система мировоззрения человека, а с другой –